

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ И ВЗГЛЯДЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л.Н. ТОЛСТОГО

Цао Дунсюе

старший преподаватель, Институт международного
культурного обмена Цилиньского Педагогического
университета
54115387@qq.com

Чжао Нань

К.филол.н., старший преподаватель, Институт
иностраннных языков Цилиньского Педагогического
университета
Nanzhao411@yandex.ru

PEDAGOGICAL IDEAS AND VIEWS IN THE WORKS OF L.N. TOLSTOY

**Cao Dongxue
Zhao Nan**

Summary: The article discusses the key aspects of L.N. Tolstoy's pedagogical teaching. Based on the analysis of the basic religious and philosophical works of the writer, the main features of L.N. Tolstoy's anthropological teaching in his attitude to the issues of human education are highlighted. The connection of pedagogical and religious ideas of the writer is demonstrated. It is concluded that pedagogy, which L.N. Tolstoy has been engaged in all his life, has turned into a mouthpiece for the propaganda of his ideas about spiritual and meaningful human life.

Keywords: pedagogy, humanitarian crisis, public education, spiritual life.

Аннотация: В статье рассмотрены ключевые аспекты педагогического учения Л.Н. Толстого. На основании анализа базовых религиозно-философских произведений писателя выделены основные черты антропологического учения Л.Н. Толстого в его отношении к вопросам воспитания человека. Продемонстрирована связь педагогических и религиозных идей писателя. Сделан вывод о том, что педагогика, которой Л.Н. Толстой занимался всю жизнь, превратилась в рупор пропаганды его идей о духовной и осмысленной жизни человека.

Ключевые слова: педагогика, гуманитарный кризис, народное образование, духовная жизнь.

Многообразное по своему сложному составу творческое наследие Л.Н. Толстого охватывает различные сферы философского осмысления человеческой жизни, среди которых важное место занимают вопросы педагогики. Реальность современной образовательной среды и развитие гуманитарно-педагогических знаний обыкновенно требует обращения к наследию великих умов прошлого. Личность и разностороннее наследие Л.Н. Толстого вдохновили многие поколения педагогов на реализацию беспрецедентных образовательных идей писателя о создании народных (массовых) школ. Проблемы смысловых аспектов жизни и деятельности человека, сохранения и воспроизведения физического, творческого и нравственного потенциала нации были осознаны Толстым в период пред- и послереформенной России. Современная педагогика, традиционно основанная на диалогичности, текстуальности и гуманистическом дискурсе, проходит проверку на прочность как в области сохранения традиций, так и в области привлечения инноваций. Личность Толстого как великого просветителя России и жизненность педагогического наследия писателя удивляют всех - учителей, земляков и соотечественников, а также зарубежных коллег дальностью и острой педагогической интуицией.

Л.Н. Толстой уловил нерв эпохи, ситуацию кризиса гуманитарного знания, неубедительность философских, антропологических объяснений жизни и роста популяр-

ности психобиологических и психосоциальных моделей объяснения жизни человека, к которым начала тяготеть отечественная интеллигенция, и которые в XX веке стали препятствием преодоления гуманитарного кризиса в науках о человеке. Понятие смысла, нравственности, совести исключалось из научного оборота и не имело научного объяснения и оставалось в ведении церковных деятелей или писателей [2, с. 32].

В педагогической деятельности Толстой не только мечтал, но и неустанно просвещал себя, будучи убежден, что хороший учитель должен жить хорошо и правильно, не уставая от самообразования и самосовершенствования. Владя несколькими иностранными языками и европейским образованием, Толстой основательно подходил ко всему, что привлекало его неутомимую натуру в поисках как родственных (сходных), так и национально отличительных явлений образовательной действительности. Это определило развитие педагогической мысли в России и стало частью образовательного наследия для будущих педагогических поколений. Педагогическая интуиция Толстого, сформировавшаяся в результате упорного изучения педагогических трудов Монтень и Руссо в оригинале, предшественников-единомышленников и поездок за границу для изучения массового (школьного) образования, способствовала накоплению и росту знаний в области сопоставления опыта преподавания и воспитание в школах европейских стран. Естественно,

Толстой не был зачинателем сравнительной педагогики. Однако теоретическая и практическая информация, собранная писателем в области массового (школьного) образования, является предметом сравнительного изучения и значительно обогащает историю педагогики, гуманитарных знаний и образования в целом.

Педагогикой Толстой занимался всю жизнь, и она была не только «страстным увлечением, педагогическим делом», но и стала инструментом проверки гениальных догадок о наличии гуманитарного кризиса в науках о человеке, необходимости поставить в научный дискурс понятие души и духа, диалогичности природы человека [3, с. 12]. В последний период жизни педагогика превратилась в мощнейший рупор пропаганды идей об осмысленной и нравственной жизни человека, о воспитании, которое спасёт мир. Сочетание гениального писательского, исследовательского и проповеднического дара Толстого сделали его педагогику творческим феноменом, повторить который невозможно. Сейчас очевидно, что с 1860-х годов он прокладывал новые неведомые современникам подходы и демонстрировал педагогические практики гуманистического экзистенциального характера. Толстой убеждает читателя в том, что опыт и великие идеи прошлых поколений способствуют рождению творческих и продуктивных гуманистических идей в поистине глобальном масштабе. Отражение этих идей не только обогащает их ценностным содержанием, но и способствует пониманию реальности происходящего через влияние просвещенных личностей, раскрывает мировоззрение, в том числе мир науки и образования, и преобразует мир светом просвещения, создавая перспективы для нового обнадеживающего и светлого будущего.

Первым знаком, своеобразным посланием явились размышления Толстого-студента Казанского университета по поводу различных трактовок философской антропологии, которые он посчитал недоказательными в период уже наступающего научного прогресса и неубедительными для «людей науки», т. е. интеллигенции [1, с. 22].

Молодой Толстой полемизирует с наиболее якобы авторитетной формулой философа Декарта «душа-тело», находит более убедительную формулу «*Volo ergo sum*» по сравнению с декартовским «*Cogito ergo sum*» и этим подчёркивает, что воля как часть души используется для творения духовной нравственной жизни. Эта мысль Толстого (заметим, что ему всего 18 лет) позднее развитая в педагогике 60-70-х годов («гармония развития») и в религиозно-нравственном учении о взаимодействии человека через волю, усилие с психофизическим организмом [2, с. 41].

Педагогическая деятельность Толстого началась с создания 1859 году Яснополянской школы и издания журнала «Ясная Поляна». В педагогике Толстой для до-

казательности своих новаторских идей использовал писательское оружие – язык. Язык полный метафор, неожиданных сравнений, аллегорий, которые глубоко западали в душу человека. Эти образы приглашали читателя заглянуть в душу ребенка, понять состояние страха, неуверенности, или радости, любви, сострадания. Пожалуй, в мировой педагогике не найти подобных примеров, когда автор прокладывает мостик к пониманию идеи, но не пользуется научным традиционным языком (для Толстого такого научного языка пока не существовало). Язык образов писателя столь убедителен, доказателен, что, вероятно, Толстой переоценивал подготовленность читателей и слушателей. Это он был вынужден публично признать во второй статье «О народном образовании» (1874 г), названной им «педагогической исповедью» [7, с. 202].

Настоящая педагогика, заявил он, предполагает не просто написание и выполнение планов уроков, а стремление «изучить общие пути образования и его правила» на основе прямых экспериментов, методом проб и ошибок. Другими словами, задача школы Толстого состояла в том, чтобы открыть практическую философию педагогики. Фактически, под предлогом обсуждения педагогических вопросов Толстой смело сформулировал многие из своих самых радикальных идей – те самые идеи, которые, с некоторыми вариациями, в конечном итоге стали основными принципами его философии и были кристаллизованы в его более поздних вымышленных и не вымышленных произведениях.

Например, по вопросу образования Толстой утверждал следующее: все педагогические доктрины и методы коренятся в обмане или тщеславии; все современные образовательные учреждения от сельской школы до университета основаны на принуждении и лжи, и поэтому вся система образования должна быть изменена, начиная с ее краеугольного камня, с приходская школа; единственным критерием истинного образования должно быть естественное развитие детей, которое рождает свободную систему, не требующую силы для поддержания; идеальное образование, как правильно сказал Руссо, можно найти не впереди нас, а позади нас, и по этой причине дети – особенно крестьянские дети и особенно мальчики (здесь Толстой русифицирует Руссо) – ближе к невинному и счастливому состоянию человеческого существования, чем образованные взрослые, потому что они здоровее, мудрее, и более нравственный; взрослые – особенно взрослые аристократы, то есть уже испорченные люди в возрасте от четырнадцати лет и старше, не должны воспитывать детей на основе своих собственных взглядов и опыта, потому что они развращают детей [2, с. 56].

В книге «В чем моя вера?» Толстой хочет поделиться самым сокровенным: как ему открылся смысл учения Иисуса Христа – не такой, каким он понимал его прежде [4, с. 125]. Толстой переживал духовный кризис, якобы

научное толкование жизни и смерти людей казалось ему злом, оно не давало объяснения связи конечной жизни и бесконечного существования, без чего жизнь теряет смысл. И вдруг, вместо отчаяния, он испытал радость и счастье жизни, не нарушаемое смертью. Шесть лет Толстой занимался исследованием догматического богословия, переводом и соединением четырех Евангелий с объяснениями. Это была, по его мнению, внешняя сторона деятельности. Но внутренняя работа не была методичной, произошло мгновенное озарение светом истины и устранение всего того, что скрывало смысл учения Христа.

Толстой, по его мнению, нашел тот ключ, который, будучи «просунут до замка», является генетическим ключом понимания жизни человека как духовной и осмысленной на основании разумной веры в христианское учение и принцип непротивления злу насилием. Слова Христа «не противься злему» открыли новизну учения в сравнении с заповедью Моисея «око за око, зуб за зуб». Толстой увидел двусмысленность многовекового толкования, что Христос якобы не отрицал заповеди Моисея. Это, по мнению писателя, послужило тому, что иногда можно жить и не по-христиански: воевать, грабить, обманывать. Толстой пытался очистить учение Христа от несвойственных ему суждений, от навязанного исторического лицемерия. Автор подверг серьезному переосмыслению церковное учение, считая, что оно оправдывает социальное неравенство.

Толстой отметил, что заповедь Христа о ненасилии не утопична, для ее исполнения нужны собственные, а не сверхъестественные силы. Иисус Христос призывал к исполнению своего учения, обращая внимание людей на то, что это возможно: «иго мое благо, и бремя мое легко». Задача состоит в том, чтобы понять, что нравственный закон – единственный и вечный, он в душе человека, это такой же непреложный, как закон Галилея, считал Толстой. Это кардинальное утверждение мыслителя о духовной сущности человека, когда Бог – это и есть Дух, духовное, т.е. разумное сознание человека является основой жизни, когда происходит интеграция веры и разума, интеграция науки и веры, духовности и рациональности, и это может привести к преодолению противоречий между естественнонаучным и гуманитарным знанием. Толстой отстаивал такое понимание жизни, которое приводило человека к благу, счастью, единению людей любовью, когда смысл разумной (духовной) жизни открывается на основе связи с бесконечным, Богом.

В книге «О жизни» Толстой, осуществляя психологический замысел о создании науки жизни, приступил к исследованию онтологических оснований бытия человека, свойственный психологическому, (а не философскому) подходу – сознания, деятельности, общности, т.е. разработке научного обоснования «науки жизни»

[5, с. 78]. Толстой утверждает, что науки его эпохи формируют ложную картину мира и человека, и им свойственны псевдонаучные принципы, которые в наши дни получили название редукционизм, рационализм, эмпиризм. Толстой критикует теорию отражения как основу позитивистских теорий познания и выдвигает ряд принципиальных положений о развитии эпистемологической тематики.

Толстой описывает поиски человеком своей идентичности, своего подлинного Я. И подходит к объяснению того, что такое самое коренное и особенное Я, которое связывает все последовательности сознания во времени. Свойство больше или меньше любить одно и не любить другое современные психологи называют подлинностью человека, его субъектностью, идентичностью и связывают с появлением оценочных суждений, как это понимал Толстой. Толстой высказывает мысль о том, что хотя особенное Я человека развивается в нашей жизни, но вносится уже готовым из какого-то невидимого, непознанного прошлого. Возможно, Толстой связывает особенное Я человека с коллективным бессознательным [2, с. 54].

Толстой обращает внимание на важный педагогический аспект религии – ее роль в установлении гармонии человеческой природы, психофизической и духовной. Религиозный человек старается устранить противоречие между требованиями разума и поступками своими и других людей, он хочет научиться наилучшим образом согласовывать свои поступки с требованиями своего разума.

Толстой обеспокоен тем извращением в духовном мире человека, которое происходит из-за неверия в собственный разум, из-за распространения учения передовых людей о вреде религии как препятствию на пути человечества к прогрессу. В таком случае «человек делается... беспринципным, т.е. бессовестным человеком, руководящимся в жизни только своими похотями и не только не осуждающим себя за это, но считающим себя поэтому на высшей доступной человеку точке духовного развития» [6, с. 288]. Толстой выявляет последствия бездуховной, безрелигиозной жизни, когда большинство людей будут поколениями жить и умирать без истинного понимания жизни, оставаясь покорным орудием для властвующих и обманывающих его классов.

Урок Христа об опасности оскорбления маленьких детей, которые больше всех остальных в Царстве Небесном, включен Толстым в его педагогические теории об отношениях высших классов с низшими, о связях между миром взрослых и миром детей, а также в его педагогические теории. собственные педагогические практики при обучении студентов Ясной Поляны. Толстой выражает свое осознание того, что он считает ужасной этической ответственностью, которую берут

на себя учителя. Толстой предполагает, что чем лучше учитель, тем сильнее и мучительнее он должен чувствовать эту ответственность. Это не христианская педагогика (то есть обучение в соответствии с христианскими принципами), а скорее социально окрашенное «педагогическое христианство», ориентированное на детей из низших социальных классов. Таким образом, он утверждает, что Царство небесное, источник спасения, может быть открыто в душе крестьянского мальчика, куда смотрит культурно развращенный взрослый Толстой, надеясь «смириться» настолько, чтобы войти в это царство, и опасаясь, что он больше не сможет. Более того, он боялся, что может из-за своей испорченности как взрослого человека и представителя высших классов уничтожить потенциальный источник спасения и, следовательно, обречь себя на гибель.

Для Толстого педагогика и христианство были тесно переплетены, и эта связь проявлялась по-разному. Например, он посвятил много своего времени чтению Библии студентам, и в течение трех «педагогических лет» в его статьях и письмах появляются многочисленные христианские намеки. Много лет спустя Толстой включил целый раздел о религиозной и нравственной ценности ребенка, начиная с вышеупомянутых стихов о маленьких детях из Евангелия от Матфея, в свой дидактический «Круг чтения», сборник мудрых высказываний

для каждого день в году.

Педагогическая деятельность для Толстого представляла собой промежуточное царство между грехом и невинностью, позволяющее кающемуся вернуться в потерянный рай, двери которого были заперты. Для него Ясная Поляна отличалась от традиционных школ, как Закон в Ветхом Завете отличается от Свободы в Новом Завете, предлагая путь к спасению для своего создателя, хотя этот путь узок, а его края круты. Таким образом, я прихожу к выводу, что Толстой занимался своей педагогической деятельностью в погоне за собственным личным спасением, помимо спасения своих учеников или своей страны.

Подводя итог рассмотрению педагогических идей и взглядов Л.Н. Толстого можно сделать вывод, что проблема воспитания, которое должно спасти мир, стала центральной в педагогике Толстого. Великий писатель и мыслитель рекомендовал видеть в воспитателе личность, достойную уважения, призывал бережно относиться к ней, помня, что только при индивидуальном подходе и благотворном педагогическом влиянии возможно развивать творческие силы и способности ребенка. Его идеи приобретают современное звучание, помогают более глубоко осмыслить поиски в отечественной педагогике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ежкова Н.С. Педагогические идеи Л.Н. Толстого в системе ценностей современного дошкольного образования // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2020. № 3. С. 21-26.
2. Кудрявая Н.В. Лев Толстой о смысле жизни. Образ духовного и нравственного человека в педагогике Л.Н. Толстого. СПб.: Красный пролетарий, 1993. 176с.
3. Мелешко А.А., Надольский Р.В. В поисках истины: Этико-педагогические и нравственные искания Л.Н. Толстого. Минск: Універсітэцкае, 1994. 80с.
4. Толстой Л.Н. В поисках истинной жизни. Религиозно-философские сочинения. СПб.: Умозрение, 2015. 672с.
5. Толстой Л.Н. Исповедь. О жизни. М.: АСТ, 2017. 288с.
6. Толстой Л.Н. Круг чтения. Том I. М.: Издательство политической литературы, 1991. 478с.
7. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1989. 544с.

© Цао Дунсюе (54115387@qq.com), Чжао Нань (Nanzhao411@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»